

40 / 2022

Перспективы и возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок

Российский совет
по международным
делам

А. А. Маслов

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

С. В. Лавров — Председатель
Попечительского совета
Г. О. Греф
А. С. Дзасохов
Л. В. Драчевский
А. А. Дынкин
М. В. Комиссар

К. И. Косачев
М. В. Маргелов
Ю. С. Осипов
А. В. Торкунов
А. А. Фурсенко
А. Н. Шохин
И. Ю. Юргенс

ПРЕЗИДИУМ

П. О. Авен
И. С. Иванов — Президент РСМД
А. В. Картунов — Генеральный директор РСМД
Ф. А. Лукьянов
И. В. Моргулов
Д. С. Песков

Автор:

д-р. ист. наук, профессор А. А. Маслов

Редакторская группа:

Е. О. Карпинская (руководитель редакторской группы), Е. С. Швецова,
И. А. Цымбал (выпускающий редактор).

Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) является основанной на членстве российской некоммерческой организацией. Деятельность РСМД направлена на укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение международных конфликтов и кризисное регулирование. Партнерство создано решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02.02.2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

МИССИЯ РСМД

Миссия РСМД заключается в содействии процветанию России через интеграцию в глобальный мир. РСМД — связующее звено между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом в решении внешнеполитических задач.

Высказанные в аналитической записке мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст аналитической записки опубликован на интернет-портале НП РСМД.

Источник фото на обложке: REUTERS/Tingshu Wang/Pixstream.

Перспективы и возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок

Емкий и перспективный образовательный рынок Китая

Китайское руководство уделяет много внимания развитию высшего образования и запустило несколько проектов, стимулирующих развитие высококлассных университетов. К таким инициативам относится План создания двух типов первоклассных университетов, Проект 211 и многие другие. Шесть университетов вошли в топ-100 рейтинга *T.H.E. World University Ranking 2021*¹, а несколько попали в топ-500.

По данным Министерства образования КНР, в Китае 240 млн человек получили высшее образование, это крупнейшая в мире система высшего образования. Уровень охвата высшим образованием вырос с 30 % в 2012 г. до 57,8 % в 2021 г.² Общее число зачисленных студентов высших учебных заведений выросло до 44,3 миллиона человек.

В 2020 г. количество государственных колледжей и университетов в Китае составило 2 738. В их число входят 1 270 университетов и 1 468 высших профессиональных колледжей. Такие инициативы, как План создания двух типов первоклассных университетов, направлены на повышение стандартов китайских университетов, а также на создание большего количества университетов мирового класса по всей стране. Бюджетное планирование на 2022 г. ведущих университетов Китая показало, что у Университета Цинхуа в Пекине самый большой бюджет на год среди всех университетов Китая — оно составило около 36,21 млрд юаней (около 5,25 млрд долл.), а 48 университетов Китая имеют бюджет свыше пяти миллиардов юаней (722 млн долл.)³.

Китайский образовательный рынок является самым емким в мире. При этом подавляю-

щее число китайских абитуриентов хотят учиться в престижных китайских университетах, например, Цинхуа, Пекинском, Фудань, Цзяотун и других. Однако высокие баллы по «гаокао» (китайский аналог ЕГЭ), а также квоты по провинциям не всегда позволяют даже талантливой молодежи пробиться в эти университеты. Как следствие, часть из них уезжает на обучение в США, Канаду, Новую Зеландию, в страны ЕС, а часть поступает в менее престижные, но тем не менее качественные университеты в Китае.

Отчеты QS показывают, что более 90 % потенциальных китайских студентов решают по возможности получать высшее образование за рубежом. Наибольший интерес абитуриенты проявляют к обучению в США, Канаде, Великобритании. Также растет интерес к обучению в других странах Азии, в том числе в Японии и Южной Корее, из-за их относительно низкой стоимости и сродства культур⁴.

Кроме того, некоторые студенты стремятся получить международное образование ближе к дому, обращая внимание на китайско-иностранные совместные университеты. Например, в Нью-Йоркском университете Шанхая в 2020 г. на 14 % увеличилось количество заявлений от китайских студентов.

По состоянию на 2020 г. китайские студенты продолжали составлять значительную долю иностранных студентов в ведущих учебных заведениях мира — от примерно 25 % всех иностранных студентов в Канаде до почти 40 % иностранного контингента в США и Австралии. При этом спрос на обучение за рубежом формируется на основе четырех

¹ World University Rankings 2021 // Times Higher Education.

URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking>

² China establishes world's largest higher education system with 240 million college graduates // Global Times. May 17, 2022.

URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202205/1265868.shtml>

³ Planned financial budget of leading universities in China for 2022 // Statista.

URL: <https://www.statista.com/statistics/1098877/china-financial-budget-of-leading-universities/>

⁴ How COVID-19 is Impacting Prospective International Students Across the Globe // QS. April 27, 2020.

URL: <https://www.qs.com/portfolio-items/how-covid-19-is-impacting-prospective-international-students-across-the-globe/>

типов факторов: образовательные факторы (в частности, нехватка мест в высококачественных высших учебных заведениях в стране); экономические факторы (особенно надбавка к заработной плате, связанная с получением степени за рубежом); факторы, специфические для конкретной страны (например, исторические особенности мобильности, культурные связи или близость к местам обучения); и системные факторы (например, глобализация)⁵.

При этом произошло снижение на 18 % числа заявлений китайских студентов в американские университеты на 2022 учебный год по сравнению с 2021 г. А в 2021 г. в США было 348 992 китайских студентов, что на 33 569 меньше, чем в 2020 г. Число китайских студентов в Великобритании, которая является вторым направлением для выезжающих студентов, составило 119 334 человек в 2021 г.,

что чуть ниже уровня 2019 г. — 119 825 человек, после резкого падения на 32 % в 2020 г., согласно данным иммиграционной службы страны. В Канаде, третьем по популярности направлении, численность китайских студентов сократилась на 25 %, с более чем 140 000 в 2019 г. до 105 000 в 2021 г.⁶

Таким образом, общей тенденцией является развитие совместных учебных программ и университетов на территории Китая, а не увеличение отъезда студентов за рубеж. С этим связан и другой тренд — широкое приглашение иностранных преподавателей для работы в китайских вузах с зарплатой, сопоставимой с ведущими мировыми университетами, а также создание под известных иностранных ученых научно-образовательных лабораторий. Все это открывает перспективы для российских вузов для захода на рынок китайского высшего образования.

Уровень российско-китайского образовательного взаимодействия

По данным Минобрнауки РФ, в 2022 г. в вузах России, в том числе в их зарубежных филиалах, обучалось 32 600 граждан КНР, что на 3 000 больше, чем в прошлом году, для граждан Китая Правительством РФ выделена квота в объеме 1 011 мест. Как правило, китайские студенты, которые учатся в российских вузах в пределах квоты, выбирают такие направления подготовки как филология, лингвистика, языковедение и литературоведение, зарубежное регионоведение и экономика.

Китайские абитуриенты выбирают уже известные им вузы, поэтому основной интерес вызывают МГУ, РУДН и др. В ДВФУ обучается 1 500 китайских студентов, всего же заключено 23 соглашения об академических обменах с университетами КНР. В Казанском (Приволжском) федеральном университете (КФУ) обучаются 1 500 граждан Китая. КФУ развивает сотрудничество с 33 научно-образовательными центрами Китая, в том числе с Пекинским университетом технологии и бизнеса, Пекинским университетом и Пекинским транспортным университетом. РУДН обучает около 1 000 китайских студен-

тов, также ведутся программы совместной магистратуры⁷. В МГУ в 2020 г. училось около 4 500 студентов из Китая, то есть примерно 15 % всех китайских студентов в России.

Помимо этого, действуют различные ассоциации российско-китайских университетов, которые призваны быть как «мостами» между университетами, так и дискуссионными площадками. В частности, работают Ассоциация технических университетов России и Китая, Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов Китая, Российско-Китайская ассоциация экономических университетов и другие.

Более высокий уровень интеграции предусматривает создание совместных университетов и вынесение российских образовательных программ на территорию Китая. Таким образом, ряд университетов переходит от студенческих обменов и более сложных программ по модели «2+2» на углубленную совместную подготовку в самом Китае. Такая модель содержит в себе ряд сложностей, требует решения неординарных вопросов прежде всего в области юридического ста-

⁵ Are China's outbound student flows about to peak? // Icfef Monitor. June 15, 2022.

URL: <https://monitor.icfef.com/2022/06/are-chinas-outbound-student-flows-about-to-peak/>

⁶ Jingyi Z., Dandan N. Is Studying Overseas Losing Its Allure for Chinese Students? // Sixth tone. May 19, 2022.

URL: <https://www.sixthtone.com/news/1010364/is-studying-overseas-losing-its-allure-for-chinese-students%3F>

⁷ За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10 % // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 26.05.2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/>

туса, финансового обеспечения, защиты прав интеллектуальной собственности, командирования сотрудников и т. д.

В 2014 г. было принято решение о создании совместного российско-китайского университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне в результате взаимодействия МГУ им. М. В. Ломоносова и Пекинского политехнического института. Своей ключевой задачей совместный университет видит подготовку в КНР на базе лучших российских образовательных программ востребованных специалистов, в первую очередь для реализации экономических проектов двух стран. Университет начал преподавание в 2017 г. на территории Шэньчжэня, причем для него было построено здание, весьма точно воспроизводящее архитектурный облик главного здания МГУ. Обучение ведется на трех языках (русском, китайском и английском), а студенты могут получать дипломы МГУ имени М. В. Ломоносова (бакалавриата и магистратуры) и Совместного университета (бакалавриат). Всего университет рассчитан на 5 000 человек. В Совместном университете предусмотрены четыре научных центра и около 30 научных лабораторий.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого развивает с вузами

в Китае партнерскую сеть в области науки, образования и технологий. Питерский Политех также стал одним из первых российских вузов, который открыл свое официальное представительство в КНР, в Шанхае.

В 2019 г. МГТУ им. Баумана создал на базе Харбинского политехнического университета Российско-Китайский институт им. Н. Э. Баумана.

Также действует Китайско-российский институт (партнерство Новосибирского государственного университета и Хэйлунцзянского университета). В рамках бакалаврской программы студенты проводят 1/4 времени в Харбине и 3/4 в Новосибирске, программа принимает около 180 студентов в год. В рамках магистерской программы обучаются около 50 студентов в год по биологии, математике, физике, химии, юриспруденции, распределяя свое время между Новосибирском и Харбином по одному году и получая дипломы двух университетов⁸.

Наиболее востребованными направлениями при выходе на китайский образовательный рынок являются инженерно-технические специальности, математика, точные и естественные науки, дизайн, региональная экономика.

Переход Китая к созданию совместных университетов и программ

Китай с середины 1980-х гг. проводил линию на создание совместных программ и расширение международной студенческой мобильности, хотя эта политика прошла много этапов эволюции, а в законодательном плане претерпела ряд уточнений, неоднократно меняясь как в сторону либерализации (например, в 2003 г.), так и в сторону более суровых ограничений (например, в 2021 г.), многие тенденции и модели в этой области постоянно трансформируются.

Одним из первых проектов в области совместных высших учебных заведений стало создание Нанкинского центра Хопкинса (*Hopkins Nanjing Center*), основанного в 1986 г. и действующего до сих пор. Центр предлагает аспирантские программы как китайским, так и зарубежным аспирантам.

Однако долгое время законодательно деятельность иностранных университетов в Китае не была оформлена. Лишь в 1995 г. Государственная комиссия по образованию КНР разработала временные правила для поддержки китайско-иностранного сотрудничества в сфере высшего образования, где была заложена возможность создания совместных программ и учебных заведений. Эти, на тот момент «временные», правила дали толчок к созданию множества совместных программ и центров. В период с 1995 по 2003 г. было создано 24 различных института совместного образования, которые на тот момент по сути являлись колледжами, действующими в рамках уже существующих китайских университетов, а не полноценными совместными университетами.

⁸ Китайско-российский институт // Новосибирский государственный университет.
URL: <https://www.nsu.ru/n/education/programs/sino-russian-institute/>

Правила 1995 г. также поощряли создание совместных образовательных программ с вручением одного диплома, и в период с 1995 по 2003 г. было создано 438 таких совместных программ. В 2003 г. Министерство образования внесло существенные изменения в правила поддержки китайско-иностранного образовательного сотрудничества, расширив диапазон взаимодействия. Как следствие, с 2003 по 2015 г. было создано еще 33 совместных образовательных института и 638 совместных образовательных программ⁹. Главное изменение заключалось в том, что разрешалось создание совместных университетов (СУ) в качестве одного из видов совместного предприятия. Это был значительный шаг вперед, так как, по сути, позволял создавать полноценные иностранные университеты на территории Китая.

В июле 2021 г. был принят ряд положений, ограничивающих участие иностранных университетов и инвесторов в школьном образовании, а также работу на рынке репетиторства (в основном онлайн). В мае 2021 г. правительство выпустило ряд решений, которые усилили контроль Коммунистической партии над системой образования и резко ограничили использование иностранных

учебных материалов. Вместе с тем программы высшего и профессионального образования (типа технических колледжей) открыты для иностранного сотрудничества.

Власти Китая прекратили действие сотен соглашений о сотрудничестве между китайскими и иностранными университетами, включая около 60 совместных программ с университетами Великобритании. Министерство перечислило 286 проектов, которые были свернуты с 2018 г. в рамках процесса пересмотра. Среди отмененных курсов — бакалавриат по механическому проектированию и автоматизации, предлагаемый Харбинским университетом науки и технологий и Лондонским городским университетом, а также курсы социальной работы, проводимые Восточно-китайским педагогическим университетом и Нью-Йоркским университетом. В число исключенных программ вошли курсы, проводимые совместно с Университетом Флориды, Университетом Южного Квинсленда и Университетом Лидса¹⁰. После запрета на частное репетиторство Китай сократил почти 300 партнерств с ведущими зарубежными университетами в Нью-Йорке, Лондоне и Гонконге.

Форматы создания совместных образовательных программ

В современной китайской системе образования рассматривается три типа международного образовательного сотрудничества (а также множество его разновидностей). Во-первых, совместные образовательные программы — юридически самой простой и распространенный формат сотрудничества между китайскими и иностранными образовательными учреждениями. Во-вторых, образовательный институт без отдельного юридического статуса, действующий в рамках существующего китайского образовательного учреждения. В-третьих, совместное образовательное учреждение, созданное китайским и иностранным университетами.

В ряде китайских документов говорится о «совместной подготовке» бакалавров и магистров (联合培养) и подразумевается, что программа является китайской, то есть

по окончании выдается китайский диплом, а иностранная сторона лишь принимает участие в подготовке студентов, чтении лекции и т. д.

В первом случае два университета — китайский и иностранный — реализуют совместную программу по определенным стандартам на территории Китая.

Во втором случае — при использовании совместного заведения без статуса юридического лица (также известна как модель «кампуса на кампусе») учебные программы иностранного университета реализуются на базе (на кампусе) китайского университета. По окончании выдается либо диплом иностранного университета, либо два диплома. И хотя такие формы взаимодействия могут в рекламных целях называться «университетом» или «совместным колледжем»,

⁹ Gow M. Sino-foreign joint venture universities: an introduction. The Newsletter of IIAS. No. 77. Summer 2017, P. 21.

¹⁰ Wu Y., Man Ho K. China Axes Hundreds of Joint Courses with Foreign Universities // Radio Free Asia. August 17, 2021. URL: <https://www.rfa.org/english/news/china/education-international-cutoff-08172021082936.html>

в действительности никакого отдельного нового юридического лица не возникает. Чаще всего в рамках этой модели реализуются программы бизнес-школ, MBA, магистратуры. В этой ситуации китайский партнер несет ответственность за подписание всех юридически обязывающих соглашений от имени совместного учреждения. Тем не менее эта модель «кампуса на кампусе» требует значительных капиталовложений, а юридические полномочия иностранного университета существенно ограничены. Поэтому выбор партнера особенно важен.

В третьем случае создается новое юридическое лицо, учредителями которого, как правило, выступают два существующих учебных заведения — китайское и иностранное. В момент учреждения стороны определяют взаимные обязательства, объемы расходов, разделение рисков и доходов. Это наиболее полный, эффективный, но и капиталоемкий способ вхождения в китайское образовательное пространство. Будучи отдельным юридическим лицом, новое совместное предприятие может самостоятельно подписывать юридически обязывающие соглашения и, таким образом, иностранный партнер получает больше юридических

Совместные программы

Совместные образовательные программы — это относительно простой метод вхождения на китайский рынок. Проще говоря, они предполагают предоставление иностранным университетом китайскому партнеру аккредитации учебных ресурсов и материалов для проведения совместного курса. В качестве примера можно привести магистерскую программу Лондонской школы бизнеса, предлагаемую в Фуданьском университете в Шанхае, и совместную программу MBA, предлагаемую Корнельским университетом и Университетом Цинхуа в Пекине, Фуданьский университет и Кембридж, Народный университет и Нью-Хейвен, Цинхуа и Массачусетский технологический институт Китайского народного университета и Университета Нью-Хейвена, Университета Цинхуа и Массачусетского технологического института и т. д.

Китайским правительством такие программы не рассматриваются как форма китайско-иностранного сотрудничества, требующая отдельного юридического статуса, и, как след-

полномочий, чем при других моделях. В настоящее время существует восемь совместных учреждений такого типа на уровне бакалавриата и выше. Среди самых известных таких совместных вузов можно упомянуть Университет Вэньчжоу-Кин в провинции Чжэцзян.

Каждая из этих форм образовательного взаимодействия требует одобрения соответствующего органа образования Китая, обычно местного или провинциального департамента образования, народного правительства провинции или Министерства образования. На практике сначала подписывается протокол о намерениях, а затем китайский партнер подает заявку в соответствующий департамент.

В российской практике для создания подобных форм образовательного сотрудничества целесообразно сначала договориться с китайским университетом-партнером, затем предложить вынести этот вопрос на подкомиссию по образованию межправительственной российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству для получения поддержки со стороны министерств образования двух стран.

стве, не требуют одобрения со стороны китайских органов образования.

Совместные программы в рамках китайского законодательства понимаются как совмещение китайскими студентами обучения в Китае и за рубежом, при этом курсы, пройденные за рубежом, засчитываются в рамках договоренностей о признании курсов и соответствующих им кредитных единиц (или академических часов) между учебными заведениями-партнерами. Эти договоренности зависят от методов обучения и учебных планов участвующих учебных заведений.

Самыми распространенными программами в Китае являются модели «2+2» или «3+1», то есть когда студент проводит два года в Китае, а затем два года в вузе-партнере, или три года в Китае и один год в вузе-партнере соответственно. Есть и более сложные схемы, например, «3+1+2»: китайский студент обучается в Китае три года (он может получить степень «специалист» — *дачжуань* 大专),

затем еще один год учиться за рубежом, получая диплом бакалавра, а затем еще два года в зарубежной магистратуре. Таким образом, иностранные университеты заранее могут планировать поток китайских учащихся к себе на обучение.

В рамках таких программ китайский и иностранный вузы могут совместно разрабатывать общий учебный план, но совместные образовательные программы не предполагают систематического внедрения иностранных курсов и образовательных ресурсов. Это также не предполагает изменений и в оплате обучения: студенты платят за обучение китайскому учебному заведению во время пребывания в Китае, а иностранному партнеру — во время обучения за рубежом.

Для совместных образовательных программ на уровне бакалавриата и выше заявки подаются в провинциальный департамент образования, который рассматривает заявку и дает свои комментарии, прежде чем отправить ее в Министерство образования. Последнее рассматривает заявление и принимает решение. Если заявка одобрена, Министерство образования выдает «китайско-иностранную лицензию на совместное обучение». Если заявление не утверждено, Министерство образования излагает причины в письменном виде.

Совместные программы (в том числе и реализуемые в рамках совместных университетов) должны соответствовать следующим требованиям (известно как «правило четырех третей»):

— количество курсов, предоставляемых иностранным вузом-партнером, должно быть не менее 1/3 всех курсов совместной образовательной программы;

— основные курсы, предоставляемые зарубежным вузом, должны составлять не менее 1/3 от всех основных образовательных курсов;

— количество курсов специализации, преподаваемых зарубежным вузом, должны составлять не менее 1/3 от всех курсов в рамках программы;

— количество академических часов, преподаваемых сотрудниками зарубежного вуза, должно составлять не менее 1/3 всех академических часов китайско-иностранной образовательной программы, реализуемой на основе сотрудничества.

Поскольку программы реализуются в Китае и должны соответствовать китайским образовательным стандартам, в их рамках преподаются ряд курсов, обязательных для китайской образовательной системы, в том числе «Этические, моральные и правовые основы», «Практика применения идеологической и политической теории», «Введение в идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», «Очерк современной истории Китая», «Введение в идеи Мао Цзэдуна и теоретическую систему социализма с китайской спецификой». Для иностранных студентов в ряде случаев по договоренности с руководством университета эти курсы могут быть заменены на аналогичные, но не несущие столь ярко выраженной идеологической нагрузки.

Органы лицензирования китайских учебных заведений

Тип предприятия	Лицензирующий орган
Дошкольные учреждения, начальные и средние школы	Департамент образования на районном уровне
Университеты	Государственный департамент образования или эквивалент на уровне провинции
Профессиональные / учебные заведения	Бюро по трудовым ресурсам на уровне района
Учреждения, предоставляющие обучающее образование (дополняющее или связанное с курсами, изучаемыми в школе, или связанное с культурой)	Департамент образования на районном уровне
Учреждения, обеспечивающие обучение языку, искусству, легкой атлетике, науке и развитию личности для учащихся школ, а также институты, предоставляющие курсы по культуре для взрослых	Разрешение не требуется; необходимо только получить лицензию на ведение преподавания

Модель совместного университета

Из ведущих совместных университетов в Китае можно назвать институт Цинхуа-Беркли в Шэньчжэне (*TBSI*), Совместный институт Мичиганского университета и Шанхайского университета Цзяотун (*UM-SJTUJI*), Университет Дьюка-Куньшань, Нью-Йоркский университет в Шанхае (*NYU Shanghai*), Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Сианьский университет Цзяотун-Ливерпуль (*XJTLU*), Университет Ноттингем в Нинбо, Китайский университет Гонконга в Шэньчжэне (*SUHK-Шэньчжэнь*), Гуандунский Техникон-Израильский технологический институт (*GTIIT*), Университет Вэньчжоу-Кин, Объединенный международный колледж Пекинского педагогического университета и Гонконгский баптистский университет.

Совместный университет создается как отдельное юридическое лицо, что дает такому университету большую автономию в отношении его академической работы, запуска новых программ, создания кафедр и т. д.

Вместе с тем есть множество факторов, которые, по сути, отдают контроль над новым вузом именно китайской стороне. В частности, новое юридическое лицо должно иметь китайского президента и совет директоров китайским большинством, что ограничивает влияние зарубежного университета. В настоящее время в Китае существует восемь совместных учреждений со статусом юридического лица, включая Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Ливерпульский университет Цзяотун в Сиани, Университет Вэньчжоу-Кин, Нью-Йоркский университет в Шанхае.

Формально с момента своего учреждения совместный университет является резидентом китайской налоговой и административной системы, и в этом смысле он ничем не отличается от предприятия с участием иностранного капитала. На него могут распространяться множество льгот и форм поддержки, которые оказываются китайским правительством, как центральным, так и региональным, включая заметные налоговые послабления, выделение финансирования на развитие и т. д.

СУ отличается от других видов сотрудничества тем, что в нем участвуют не университеты-партнеры, а «родительские университеты», которые создают совершенно новый университет со статусом юридического лица в соответствии с китайским законодатель-

ством. Следует также учитывать, что в КНР не существует такого понятия, как «филиал кампуса» зарубежного университета: совместные предприятия с участием иностранных партнеров либо создаются в рамках существующих китайских университетов, либо, в случае СУ, учреждается новый китайский университет.

Для учреждения такого совместного вуза китайский партнер подает заявление в провинциальный департамент образования, который рассматривает заявление и дает первоначальные комментарии по нему, прежде чем отправить его в народное правительство провинции. Провинциальное народное правительство также рассматривает заявление и делает замечания по нему, после чего направляет его в Министерство образования. Последнее рассматривает заявку и принимает решение. Если заявка одобрена, Министерство образования выдает «китайско-иностранную лицензию на совместное обучение». Если заявление не утверждено, оно излагает причины в письменном виде.

Обычно при создании СУ китайская сторона берет на себя основные финансовые затраты, в том числе на выделение или постройку отдельного здания, выплату зарплаты сотрудникам и т. д. Иностранная сторона делает свое «вложение» программами, преподавателями (не менее 1/3 от общего числа). Основное финансирование часто выделяется не центральным правительством, а муниципалитетом города, поэтому налаживание связей с местными административными и партийными элитами является крайне важным.

Обычно университеты предоставляют полный спектр формы обучения — от основных образовательных программ (ООП) до программ дополнительного профессионального образования (ДПО), курсов повышения квалификации, краткосрочных курсов MBA и EMBA и т. д. Если для китайских университетов никаких ограничений нет, то для совместных университетов на каждый вид обучения может требоваться отдельный вид разрешения и аккредитации.

Иностранные инвестиции в образовательные предприятия в Китае стали проще с 2015 г., когда запрет на «неакадемическое обучение профессиональным навыкам» был исключен из «Негативного списка», то есть из списка

областей, запрещенных для работы иностранцам. Это открыло иностранным компаниям более широкий доступ на рынок при инвестировании в образовательный сектор Китая. Однако сферы образования, открытые для иностранных инвестиций, в целом все еще ограничены и составляют небольшую долю от общей рыночной стоимости сектора.

В юридическом плане совместные университеты представляют собой стандартные СП (и на них в 2021–2022 гг. распространялись правила работы СП). Китайский закон разделял до этого момента понятия «совместное предприятие» и «предприятие со 100%-ным иностранным капиталом», в 2021 г. был принят закон «О предприятии», где такое разделение снято. Однако подавляющее большинство университетов были учреждены по прежним законам, и их статус не изменился.

Китайское законодательство выделяло два типа совместных предприятий — «предприятие совместных инвестиций» (хэцзы 合资企业) и «кооперативное предприятие» или «предприятие взаимодействия» (хэцзо 合作企业). В первом случае распределение рисков, убытков и прибылей происходит в соответствии с объемами вложений в уставной фонд. Во втором случае вклад «материнского» иностранного университета измеряется вкладом в интеллектуальную собственность, а финансовые инвестиции предоставляются китайским университетом и, чаще всего, местным городским или провинциальным правительством.

Важнейшим документом при создании СУ является договор, где, помимо всего прочего, прописываются доли участия, а также распределения прибылей от совместной коммерческой образовательной деятельности.

Управление СУ возложено на совет, большинство в котором составляют представители китайской стороны. Надо учитывать и некоторые сложности с отчетностью. Например, для Нью-Йоркского университета в Шанхае китайским «материнским» университетом является Восточно-китайский педагогический университет, который сам расположен в Шанхае и находится под юрисдикцией Министерства образования. Однако все СУ отчитываются перед провинциальным бюро образования или муниципальной комиссией по образованию, в которой они созданы, даже

если их материнский университет является национальным университетом, подчиняющимся Министерству образования.

Точно также СУ МГУ-ППИ располагается в Шэньчжэне, но его «материнский» китайский вуз — в Пекине.

Следует также учитывать, что иностранные преподаватели в период работы в таком совместном университете зачисляются на работу в китайскую организацию и с этого момента становятся налоговыми резидентами Китая. Это предусматривает необходимость платить налоги в Китае в случае пребывания в стране больше шести месяцев, однако между Россией и КНР заключено соглашение об избежании двойного налогообложения, поэтому следует уведомить налоговые органы и России, и Китая, где преподаватель будет платить налоги. Поскольку в Китае прогрессивная шкала налогообложения, то есть налог зависит от величины дохода и колеблется в промежутке 3–45 %, а в России — плоская (13 % и 15 %), имеет смысл тщательно все подсчитать, исходя из всех видов зарплаты и компенсаций в Китае.

Важнейшим вопросом является обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности (ИС) иностранного университета и преподавателей, в том числе в отношении содержания учебных программ, методических разработок, вспомогательных учебных материалов, презентаций, учебных фильмов и т. д. Если все эти материалы были созданы в иностранном университете в период работы там иностранного преподавателя и в рамках его основных должностных обязанностей, то они могут рассматриваться как часть интеллектуальной собственности и нематериального актива совместного университета. При этом иностранный университет может получать компенсацию за их использование в рамках стандартных процедур использования интеллектуальной собственности, прежде всего в виде дивидендов (и после уплаты соответствующего налога). Именно в виде дивидендов за использование ИС зарубежный университет может репатриировать свою прибыль, однако это должно быть заранее прописано в учредительных документах или дополнительных соглашениях.

Надо также учитывать принцип «территориальности» в охране ИС: права ИС, приобретенные в соответствии с законода-

тельством другой страны, например, в России, могут не действовать в Китае. Поэтому целесообразно подать заявку на патентование в Национальное управление интеллектуаль-

ной собственности Китая (CNIPA) от имени российского университета на любые образовательные программы, научные разработки, программное обеспечение и т. д.

Адаптивные сложности

Работа в рамках совместных программ или университетов представляет собой немало вызовов, поэтому для российских преподавателей целесообразно провести адаптационные курсы. Основные проблемы могут быть связаны как с непривычными климатическими условиями, так и требованием к преподаванию, национально-специфической манерой общения со студентами и китайскими коллегами и т. д.

Администраторам программ также придется подготовиться к тому, что многие вопросы будут решаться очень медленно и не всегда прозрачно, а решения могут неоднократно меняться. Потребуется также многочисленные переговоры и личные встречи с административными и партийными руководителями разных уровней. Поэтому имеет смысл включать в число руководителей таких образовательных проектов китаеведов с опытом работы с китайскими проектами.

Несмотря на многочисленные попытки вести преподавание на русском языке в Китае даже

после проведения подготовительных курсов, это оказывается малоэффективным. Оптимальным вариантом представляется ведение преподавания на китайском языке, но это сразу же требует другого уровня подготовки российских преподавателей, поэтому чаще всего такое преподавание ведется в смешанном англо-китайско-русском формате.

Другой проблемой представляется «вымывание» опытных российских преподавателей для работы в СУ в Китае и отрыв их от преподавания в своем «материнском» вузе: российские университеты не хотят расставаться с качественными педагогами, учитывая, что при развитии совместных программ их может потребоваться десятки. Подавляющее большинство западных университетов, работающих в Китае, нанимают преподавателей через рекрутинг, то есть такой преподаватель не обязательно должен работать в «материнском» университете, но при этом он должен вести преподавание на основе программ этого университета и обеспечивать сопоставимый контроль качества знаний.

Профессиональное образование

Еще одним перспективным рынком является профессиональное образование, которое активно поддерживается Китаем в последние годы, поэтому российским вузам имеет смысл внимательнее присмотреться к этой нише.

В октябре 2021 г. ЦК КПК и Госсовет выпустили «Руководящие принципы содействия высококачественному развитию современного профессионального образования»¹¹, а 20 апреля 2022 г. Постоянный комитет ВСНП принял Закон о профессиональном образовании¹², который приравнивает профессиональное образование к общему. Китай уже создал крупнейшую в мире систему профессиональ-

ного образования: в 11 300 профессиональных учебных заведениях обучаются 30,88 млн студентов и ежегодно выпускается 10 млн человек. Однако, как официально заявляется, эта система остается недостаточно развитой по сравнению с потребностями общества¹³. До принятия нового закона учащиеся средних школ могли поступать либо в обычные средние школы, либо в профессиональные средние школы в зависимости от результатов экзаменов. В результате ученики с плохими оценками часто шли в профессиональные средние школы, что способствовало формированию негативного общественного

¹¹ 中共中央办公厅 国务院办公厅印发《关于推动现代职业教育高质量发展的意见》 Главная канцелярия ЦК КПК и Главная канцелярия Госсовета выпустила Мнения о содействии высококачественному развитию современного профессионального образования // GOV. 12.10.2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-10/12/content_5642120.htm?mc_cid=4680321d16&mc_eid=bfb6731f5

¹² 新职业教育法5月1日起施行 (Новый закон о профессиональном образовании вступает в силу 1 мая) // GOV. 20.04.2022. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202204/73a7e16e6f424db9bf85bc3dcb4c8a20.shtml>

¹³ Level playing field for vocational education // China Daily. 27.04.2022. URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/202204/27/WS62688860a310fd2b29e5980a.html>

мнения. В законе сказано, что к 2025 г. набор в профессиональные учебные заведения должен составлять не менее 10 % от общего набора в высшие учебные заведения, а к 2035 г. китайское профессиональное образование должно стать одним из лучших в мире. Закон содержит ряд положений, поощряющих международное сотрудничество, включая создание китайско-ино-

странных совместных образовательных проектов и расширение платформ обмена.

Средний уровень трудоустройства учащихся средних профессиональных школ превышает 95 % в течение 10 лет подряд, а уровень трудоустройства учащихся высших профессиональных школ составляет более 90 % через шесть месяцев после окончания школы¹⁴.

Взлет онлайн-образования

Онлайн-обучение является еще одним трендом последних лет, причем здесь происходит заметная эволюция: если в 2017–2018 гг. каждый университет пытался разработать свою платформу и свои отдельные курсы, то 2020–2022 гг. характеризуются созданием крупных платформ-агрегаторов, включающих сотни курсов, которые могут «перемешиваться» между собой при создании новых программ. В зависимости от решения университета он может открыть курсы для всех бесплатно, за небольшую плату или предоставить доступ только своим студентам. В целом такие платформы-агрегаторы заметно снижают нагрузку на сам университет, позволяют отдавать на аутсорсинг содержание серверов, IT-персонал и т. д.

Объем рынка онлайн-образования в Китае в 2020 г. составил около 257,3 млрд юаней (37,1 млрд долл.). После высоких темпов роста в прошлые годы прогнозируется замедление роста рынка до CAGR около 17,5 % в ближайшие годы¹⁵. Масштаб рынка онлайн-образования в Китае с 2015 по 2019 гг. сохранял темпы роста более 20 %. В 2019 г. объем рынка онлайн-образования в Китае достиг 346,8 млрд юаней, увеличившись на 21,47 % по сравнению с 2018 г., а количество пользователей достигло 269 млн человек, увеличившись на 33,83 % по сравнению с прошлым годом. К 2020 г. объем рынка составил 423 млрд юаней¹⁶. Индустрия онлайн-образования в Китае быстро развивалась в течение многих

лет и продолжала расти до выхода новых реформ.

Взлет таких онлайн-платформ произошел в 2018 г. Первоначально к лидирующим категориям онлайн-образования относились начальное / среднее образование и детское образование. С 2020 г. идет стремительный рост высшего онлайн-образования.

28 марта 2022 г. Министерство образования Китая объявило об инициативе «Умное образование Китая» (*чжихуэй цзяююй 智慧教育*), которая представляет собой сеть из трех новых образовательных онлайн-платформ: одна для высшего образования, одна для образования K-12 и одна для профессионального образования. Всего к этому моменту платформа привлекла 430 миллионов посетителей с 3,03 млрд посещений. Около 34 000 ресурсов предоставляются учащимся начальной и средней школы. С момента запуска платформы среднесуточное количество посещений этих ресурсов составляет более 28,9 млн¹⁷.

В начале 2022 г. совокупно разные платформы предлагали в общей сложности более 69 000 MOOC на китайском языке — большинство из них бесплатно.

Российские университеты также могут размещать свои курсы на этих платформах, и уже есть успешные примеры.

Основной интегрированной платформой для высшего образования является *Chinaooc*. Она каталогизирует более 20 тыс. онлайн-курсов, созданных университетами

¹⁴ China has 11,700 vocational schools nationwide in 2018 Xinhua // China daily. 19.02.2019.
URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/19/WS5c6c0593a3106c65c34ea2ed.html>

¹⁵ Market size of online education in China from 2016 to 2020 with a forecast until 2024 // Statista.
URL: <https://www.statista.com/statistics/1014491/china-market-size-of-online-education/>

¹⁶ 年中国在线教育行业市场现状 & 竞争格局分析 互联网巨头加速布局推动行业洗牌 Анализ текущей рыночной ситуации и конкурентного ландшафта китайской индустрии онлайн-образования в 2020 г. Интернет-гиганты ускоряют планировку, чтобы стимулировать перестройку отрасли // GB.Qianzhan. URL: <https://bg.qianzhan.com/trends/detail/506/210126-a793db8c.html>

¹⁷ Luo Wangshu. Smart platform provides quality teaching resources // Global chinadaily. 15.07.2022.
URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202207/15/WS62d0d420a310fd2b29e6c884.html>

и предлагаемых через различные китайские платформы МООС. Она включает курсы с других известных онлайн-платформ, в том числе самой крупной компании *iCourse* (爱课程), Чжунго даосюэ (中国大学MOOC), Сюэтан Цзясянь (学堂在线) и других.

Другая платформа *Vocational Smartedu* объединяет ресурсы онлайн-обучения для профессионального обучения и развития карьеры. Курсы распределены по категориям: первичный, вторичный и третичный секторы экономики, охватывая, например, такие темы как добыча полезных ископаемых, производство и развлечения.

Существуют также образовательные платформы, построенные по известному международному принципу платформы *Udemy*, прежде всего *Tencent Classroom* — платформа онлайн-обучения для профессионального образования. Курсы на *Tencent Classroom* охватывают широкий спектр, включая разработку программного обеспечения, дизайн, подготовку к экзаменам, язык, музыку и даже кулинарию. К концу 2021 г. на *Tencent Classroom* было запущено более 400 000 курсов. Платформа насчитывает в общей сложности более 400 млн пользователей¹⁸.

Другая платформа *NetEase Cloud Classroom*, запущенная компанией *NetEase* (网易) в 2012 г., в 2019 г. была интегрирована в *NetEase Youdao*. В отличие от MOOC-платформы *iCourse* компании *NetEase*, *NetEase Cloud Classroom* предлагает курсы, созданные индивидуальными преподавателями, а не университетами. На платформе представлено более десяти тысяч платных курсов по широкому спектру тем, таких как языки, финансы и управление, программирование.

Платформа *Kaikeba* (开科吧) — это комплексная китайская платформа онлайн-образования с более чем 1 000 курсов по информационным технологиям, подготовке к экзаменам, данным и бизнес-аналитике и многим другим. *Kaikeba* привлекла в общей сложности \$182,5 млн финансирования в ходе трех раундов, последний раунд финансирования в размере \$10 млн состоялся в январе 2022 г.¹⁹ *Kaikeba* также запустила плат-

форму онлайн-обучения *Midui Xuetang* для личного развития и семейного образования и платформу *Mingchun Xueshe* для обучения пожилых людей на протяжении всей жизни.

Часть учебных курсов также размещено на платформе *Bilibili*. Изначально *Bilibili* — это сайт обмена видеоматериалами, похожий на *YouTube*, со штаб-квартирой в Шанхае. Он был запущен в 2009 г., к концу 2021 г. объединял более 72 млн ежедневных и 270 млн ежемесячных активных пользователей²⁰.

Онлайновые платформы, открытые для иностранных университетов, не следует путать с онлайн-репетиторством, которое практически закрыто для иностранцев. Долгое время власти КНР разрешали и даже поддерживали формат смешанного китайско-иностранного образования, при котором часть преподавателей вела занятия из-за рубежа, что было особенно популярно для преподавания иностранных языков. Например, активно развивавшаяся онлайн-школа английского языка *VIPKid* соединяла между собой преподавателей иностранных языков (в основном английского) из-за рубежа с учащимися из Китая по видеосвязи. Эта схема позволяла обходить необходимость создания образовательного предприятия в Китае и получения виз для приезжающих в Китай преподавателей. До 2021 г. репетиторство после школы было самым активным и прибыльным сегментом, привлекающим капитальные инвестиции и вовлекающим многочисленные частные компании. Частные поставщики образовательных услуг, такие как *TAL*, *Gaotu u New Oriental*, в 2020 г. более 80 % доходов получали от репетиторства по учебным предметам K9 / K12. В 2021 г. цены на акции этих известных игроков значительно снизились из-за падения доходов и прибыли²¹. Эти правила подрывают перспективы широкой части отрасли. После первых сообщений о реформах резко упали котировки акций компаний *TAL Education Group*, *New Oriental Education & Technology Group u Gaotu Techedu Inc.*

¹⁸ Профессиональная образовательная онлайн-платформа Tencent. URL: <https://ke.qq.com>

¹⁹ Kaikeba.com. URL: https://www.crunchbase.com/organization/kaikeba-com/company_financials

²⁰ Bilibili Inc. Announces Fourth Quarter and Fiscal Year 2021 Financial Results // Bilibili Investar Home.

URL: <https://ir.bilibili.com/news-releases/news-release-details/bilibili-inc-announces-2021-fourth-quarter-and-fiscal-year>

²¹ Education in China — 2022 Market Update // Cambridge network. URL: <https://www.cambridgenetwork.co.uk/news/education-china-2022-market-update>

Использование социальных сетей

Иностранные университеты в Китае находятся в жесткой конкурентной среде, китайские и совместные университеты постоянно соревнуются между собой за привлечение студентов, используют множество форм для продвижения, а поэтому работа в социальных сетях, активный промоушен российского образования и конкретной программы является крайне важным аспектом. Если в 2000-е гг. обучение в совместном или иностранном университете для китайского студента было ценным само по себе и создавало конкурентные преимущества, то сегодня значительно более важными стали карьерные перспективы, комфортность университетской среды, престижность и т. д. Все это нарабатывается годами, поэтому обычно вывод проекта на китайский образовательный рынок, например, запуск новой программы, занимает как минимум два-три года. Здесь

крайне важны активная работа в сетях типа *WeChat*, *Weibo*, *Xiaohong shu* («Маленькая красная книга»), видеосервисы *Douyin*, *Douban*, *Kuaishou* и др. В конечном счете должно заработать «сарафанное радио», а в социальных сетях имеет смысл размещать не столько прямую рекламу университета или программ, сколько рассказ о карьерных перспективах, об увлекательной жизни в кампусе, короткие истории самих студентов. Ряд университетов с этой целью создают своих амбассадоров и привлекают инфлюенсеров, которые регулярно рассказывают о совместном университете.

Подавляющее большинство потенциальных абитуриентов получают информацию не с сайта университета, а из социальных сетей, поэтому продвижение университета в социальных сетях выступает ключевым вопросом создания его узнаваемости.

Выводы

Китайский рынок образования представляется одним из самых перспективных и одновременно одним из самых сложных. Множество российских университетов стремились создать совместные программы с китайскими партнерами, подписывали протоколы о намерениях и даже официально запускали обучение, но в подавляющем большинстве случаев это все оставалось на бумаге.

Причина этого — недостаточное знание специфики китайского образовательного пространства, неспособность правильно выстроить отношения с китайскими партнерами.

В целом китайская сторона открыта для создания совместных программ и университетов и рассчитывает, что местные власти выделят под это финансирование, измеряемое десятками миллионов юаней. Для успешного выхода на китайский образовательный рынок целесообразно:

- определить тип сотрудничества: совместная программа на территории Китая, совместный университет с образованием или без образования юридического лица;
- учесть, что в случае создания совместного университета при положительном решении органов управления образованием обеих стран общая процедура займет не менее трех

лет. Совместный университет — сложная форма взаимодействия как по менеджменту, так и по поддержанию его узнаваемости в Китае, набору студентов, поиску преподавателей. Совместные программы на базе китайских университетов реализовывать значительно проще;

- заранее определить формы вложений — финансовых, интеллектуальных, технологических (например, программное обеспечение, учебные платформы) и т. д., а также распределение прибылей и расходов;

- определить изначально, какая сторона и каким образом ведет набор абитуриентов, кто занимается продвижением совместных программ в социальных сетях;

- не игнорировать общение с руководителями провинциальных и городских департаментов образования, а также партийных руководителей — они могут организационно и финансово поддержать сотрудничество и быстро разъяснить возникшие вопросы;

- составить сопоставительные таблицы курсов, академических часов, зачетных единиц (кредитов), обговорить форму принятия тестов и экзаменов.

- обратить особое внимание на защиту интеллектуальной собственности — учеб-

ные программы, технологические разработки и др.;

— учесть, что обязательно возникнет вопрос о российских преподавателях, которые будут вести занятия на совместных программах в Китае, поэтому надо заранее решить, готовы ли российский университет командировать их на долгий срок или имеет смысл заранее заниматься рекрутингом новых преподавателей;

— для продвижения совместных образовательных проектов пользоваться существующими каналами: межправительственными комиссиями, российско-китайскими

ассоциациями, приглашать консультантов по Китаю, которые могут разъяснить тонкости взаимодействия;

— учесть, что Китай — страна законов и правил, поэтому необходимо изучить китайские законы об образовании, о совместных предприятиях, о статусе пребывания иностранцев и т. д. Безусловно, надо пользоваться опытом уже существующих совместных университетов, но никакой готовой «матрицы» здесь нет, поэтому каждый новый совместный университет или программа выработывают свою траекторию.

РСМД

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru